

СУДЬБА

7 апреля не стало Александра Фатюшина. Для нее просто Саша, Сашки... Время вроде бы лечит... Тем не менее даже сейчас, рассказывая о нем, она плачет. Именно поэтому первое интервью вдовы Фатюшиной, Елены Мольченко, получилось на грани настоящей исповеди. Они, Лена с Сашей, изначально подходили друг другу. Склад ума, мироощущение, повадки — они у них были общие. У них даже жизнь прожилась одна на двоих... У Фатюшина было немного друзей, но те, что были, — настоящие. Лена стала ему не только судьбой и спутником жизни, но и близким другом — а это сам актер ценил куда больше... Воистину, как сказал кто-то из великих, вся жестокость мира происходит из одного кладеза, и этот кладезь — вакуум человеческой любви к ближнему... Они прошли и этот кладезь — они вообще через многое прошли. И всегда вместе. И всегда предательство, ложь, лицемерие, обман разбивались о борт их лайнера под названием "Любовь"...

Как много вас и как вас мало
Любимых, близких и родных.
Меня вчера уже не стало
Средь вас, сегодняшних, живых.

А. К. Фатюшин

— Елена Васильевна, простите меня за наглость, но не могу не задать этот вопрос. Сразу после смерти Александра Константиновича поползли слухи, что, дескать, водка всему виной, спился, и все...

— Сколько я Сашу помню — и до свадьбы, и после... — это всегда было сопутствующим товаром. Саша был стопроцентным русским, точнее, рязанским человеком. Если любил — то любил, если пил — то пил, а не лакал исподтишка. Были и неприятности по этому поводу, которые он исправлял и которые повторял. Тут искать причины и следствия — дело далеко не благодарное, и, мне кажется, не стоит этого делать. Нет одной-единственной причины и следствия. Есть предлагаемые обстоятельства, которые состоят из многих компонентов: и самого человека, и окружающих, и близких. Меня корбит, когда из Дома кино выходят мужики, люди, причастные к человеку, с которым только что прощались, и смотрят друг на друга: бухал много или нет? Это первый вопрос, который мужики задают друг другу. А в глазах надежда: а вдруг меня пронесет? Это повторяется каждый раз, просто до смешного доходит. Допустим, имя человека, с которым прощаются, совершенно не вяжется со словом "алкоголь", но вопрос этот задается, и тема эта обсуждается. Люди пытаются зачем-то найти причину, почему не стало того или другого человека, выбирают алкоголь и... продолжают спокойно идти поминать. Я заметила это давно. Мы даже с Сашей на эту тему часто говорили...

— Получается игра в лицемерие и ханжество...

— Да, именно. Начинают слезно: да мы его не уберем... Не им решать, и не им искать виноватых, и не им искать причины. Сразу после смерти было много звонков с вопросом, как он умер. Я не могу понять суть этого вопроса. Как умирают люди? Взял и умер. Я понимаю, что это происходит не оттого, что люди по натуре своей такие глупые или такие жестокие. Просто они теряются и не умеют себя вести в такой ситуации, а я тогда оказалась в числе тех, кто выбыл из привычных ритмов жизни. Смерть... Кстати, разговоры на тему смерти велись всегда. С момента нашего знакомства. Велись параллельно, несмотря на то что Саша всегда производил впечатление жизнелюбивого человека. Почитайте его стихи...

— С первых дней вашей встречи велись?

— Нет, еще до меня. Насколько я помню, началось это с 33 лет, с возраста Христа...

— А осознание, что "я сделала ошибку, выйдя замуж за Сашу", никогда не приходило?..

— У нас была такая бурная семейная жизнь, что времени на подобные размышления просто не оставалось. Саша — человек фонтирующий... Был. С вечера не успеваешь опомниться, как наступает новый день и все вертится по новому сценарию. Если у кого-то любовная лодка и разбилась о быт, то у нас был разбилась о любовную лодку. Вот видите, у нас ремонт, это уже три года длится. Какой тут быт... Он из всех инструментов знал только молоток, клещи и скотч. По ремонту главной была я.

Вас было много в час веселья,
Еще чуть больше поутру.
Ко мне бежали вы с похмелья,
Не думая, что я умру.

— Саша — это любовь с первого взгляда?

— Когда рядом ГИТИС, рядом театр... Я даже не могу посчитать, какой это был взгляд. Это была вспышка на Солнце. Он романтично, по-мальчишески, беседовал со мной о Маяковском, рассказывал о подробностях его жизни, рассказывал о своей библиотеке. Мы по-детски друг перед другом умничали, а через три дня, 15 апреля, поженились. Мы устроили пышную свадьбу, но не для того, чтобы пустить пыль в глаза. Дело в том, что мне было 23, а ему 35, то есть как личности мы оказались самодостаточные, зрелые. И поэтому свадьба была своего рода пиковой точкой в жизни каждого из нас. Просто сыграть свадьбу обычно, незаметно не представлялось возможным. Это должен был быть взрыв с фейерверком, именно для нас. И это было обоюдное желание... Помню, в первый год замужества — это было 8 марта — проснувшись, открыла глаза: на подушке лежат розы, и он стоит. Такое со мной случилось первый раз в жизни, и я, естественно, расплакалась от счастья...

— Но после свадьбы вы остались Мольченко, почему не стали брать его фамилию?

— Я взяла... Но в театре и в афишах осталась под фамилией Мольченко. Уже сейчас, когда я оформляла справки, в бухгалтерии удивились: ты что, фамилию поменяла? Никто и не знал, что 17 лет назад я поменяла фамилию... Хотелось, чтобы семья была под одной фамилией. Мне не хотелось, чтобы, когда зритель приходил в театр и смотрел на афишу, он бы говорил: "А, ну понятно, это его жена". Мне этого категорически не хотелось.

— Наверное, также запрещали ему протаскивать вас в фильмах-спектакли, где он играл?

— Боже упаси! Когда со стороны наблюдаешь за тем, как это происходит в некоторых дуэтах, и как это видно, и как это не тонко, и как это приоткрыто для обоих партнеров... А потом, когда узнают, каким образом тебе достается работа, себе дорожке обойдется, это никогда и никому не шло на пользу.

— Хотя при его характере мог и настоять, если бы вы не противились. Чего стоит та легендарная история, когда он кинул нож в Гончарова...

— Согласно, он был человеком эпатажным и чаще всего несдержанным. У него часто бывали конфликты, он даже подавал заявление об уходе... Он очень бурно на все реагировал. Если что-то положительное — то радость... Или наоборот.

— То есть угадать, что он сделает в следующую минуту, порой было просто невозможно.

— Да. Я старалась предположить, но это очень тяжелый труд. И в этом интрига нашей совместной жизни. Когда здесь сама не знаешь чего. Как Гончаров говорил: в позу поинтера. С годами я так сформировала: семейная жизнь — это совместное творчество, которое состоит не только из наслаждения и удовлетворения, но и из тяжелой внутренней работы. Совместной работы. Стратегии и тактики семейной жизни можно учиться всю жизнь, но так и не научиться...

— Вы, наверное, часто уставляли друг от друга?

— А мы, как ни странно, не уставляли друг от друга. Мы как бы синхронно существовали. Если нам не хотелось говорить, мы молчали, друг другу не мешая и не раздражая. Гораздо больше уставляли, допустим, когда ссорились: тут же принципиально замолкали и не разговаривали. Хотя दिलось это недолго. Быть в конфликте — от этого, как известно, еще больше устаешь.

— А если Саша с другими людьми ссорился. Например, предавали его, всегда прощал?

— Он был очень ранимый. Если сильно обидели — он просто исключал этого человека.

Первое интервью после смерти артиста с вдовой — стало признанием

ИТАР-ТАСС

— А в морду дать мог?

— На моей памяти, за 17 лет он один раз очень конкретно дал в морду. Но это вышло больше на автомате... Сидел мой одноклассник (а Саша сидел рядом) и что-то рассказывал, активно жестикулируя... и случайно задел рукой мою щеку. Я еще не успела опомниться, а одноклассник уже улетел... На следующий день этот человек приехал с фиалками на поллици и сказал: "Сань, от тебя даже и в глаз получить приятно". Вообще же Саша был настолько эмоционально темпераментным человеком, что если его что-то возмущало, то возмущало до такой степени, что человек уничижался и словом, и взглядом. Это был взрыв, и человеку было все понятно — он тут же ретировался. Хотя злопамятным Саша не был.

— Был открытым?

— Все тоже считали, что Саша был очень открытым человеком. Он действительно открытый, бесшабашный... Но мне повеселилось наблюдать его таким, каким его никто не знал: спокойным, уравновешенным и очень мудрым. У него было потрясающее чутье на людей. И, как ни странно, по большому счету великодушнее. Он мог орать, кричать, сердиться по мелочам, вспылить, но природное великодушие — это, мне кажется, один из признаков мудрости — брало верх. Я ему все время говорила: Саша, для меня люди делятся на две категории — подлец и не подлец. И именно он умел определять, кто есть кто, хотя в то же время его самого легко было обвести вокруг пальца. Человек настроения? Он был человеком не своего настроения, а скорее атмосферы, в которую попадал. Для него важнее было настроение человека, который был рядом с ним. Если скучно — то развеселить, если проблема — то решить, если потеря — то утешить. И, конечно, если безобразия — то поставить на место. Когда была нужна его помощь, то он без разбора помогал.

А сколько вас с гробом нынче.
Как хорошо, что меня нет.

Я не увижу, не узнаю,
Что без меня вам свет как свет.

— И время, наверное, показало, кто есть кто?

— За 17 лет мы уже приотворились... Убедились в том, что надеяться нужно только на самих себя и никого, кроме нас, не должны касаться наши трудности и проблемы. Саша бережно относился к друзьям, но старался не перекладывать свои трудности, проблемы на близких людей, которых у него было не так и много. Но в то же время никогда не оставался без поддержки друзей, которым не надо ничего объяснять. Таких, как, например, Леонид Эйдем и Ирина Муравьева. Они без лишнего слов и соплей, по-фатюшински, поддерживали меня после смерти Саши. И хочешь искренне поблагодарить их. Я уверена, что фильм "Спас под березами", который они делают, будет настоящим.

— Многие набились ему в друзья?

— Многие. Стоило человеку один раз с ним поговорить, он тут же считал, что все — он Сашин друг...

— Помнится, он любил повторять: никогда не заглядывай в завтра...

— Это да. Хотя это и не им придумано, но известно, что, если хочешь насмешить Господа Бога, расскажи о своих планах на завтра. Он часто повторял, что не надо думать о дне завтрашнем.

— Странно, как-то по-детски получается. Когда ты молод, у тебя нет груза обязательств, каким хочешь днем живи, но человек взрослый, он всегда думает о дне завтрашнем.

— Он заглядывал настолько, насколько это от него зависело, насколько это было в его силах. Но только отталкиваясь от дня сегодняшнего... Мы

ЕЛЕНА
ФАТЮШИНА:

“САША ВСЕГДА ДУМАЛ О СМЕРТИ...”

могли пофантазировать, посмеяться, попредставлять. Но серьезно распланировать жизнь вперед — никогда.

— А со своими родителями он часто общался?

— По возможности. Как только возможность или повод — мы, естественно, едем к ним в гости. Он очень любил свою маму и отца... Хотя, когда мы приезжали вдвоем, чаще я разговаривала с его отцом, нежели он сам. Сашин папа был хорошим собеседником — открывал мне интереснейшие закоулки своей биографии.

— После смерти Александра Константиновича я разговаривал с Меньшовым, и он сказал, что Фатюшин до конца себя так и не реализовал...

— Можно и так сказать... Хотя я не помню, что бы Саша сокрушался по поводу того, что ему не давали каких-то возможностей. Понимаешь, как-то все шаблонно получается, когда уже после смерти человека начинают говорить: вот он был такой хороший, такие надежды подавал, да он себя не реализовал... Покажите мне такого человека, который себя реализовал, особенно актер, который сказал бы: я все уже сыграл... Это глупо. Не дают — значит, играй то, что дают. Не дают сейчас — дадут потом. Не дали потом — значит, не судьба. Во всяком случае, когда он видел актеров в крупных ролях, он был спокоен, потому что (в глубине) понимал, знал и ощущал, что может сыграть лучше. А то, что мир не узнает, что он может лучше... Я думаю, что он по этому поводу не сильно напрягался. Может быть, я и ошибаюсь... Мне по крайней мере он не жаловался.

— Никогда?

— Было... Однажды он мне рассказывал, о чем действительно жалеет. Когда Рязанов начал снимать "Эскадрон гусар летучих", Саше попался в руки сценарий. Он его прочитал и хотел позвонить Рязанову, уж больно ему хотелось сыграть героя, которого сыграл Садыльский. Но он постеснялся. И уже только на премьеру он сказал Рязанову: "А вы знаете, я хотел позвонить, но не позвонил". На что Рязанов ответил: "Ну и мудака".

Когда уйдут от вас, речей не надо,
Слова вы для живых приберегите.
И может быть, что просто добрым словом
Друзьям своим и близким жизнь продлите.
Слова, слова, я вас уже не слышу.
Не напрягайтесь в самовыражении.
И, глядя на меня, в последний раз...

— Он никогда не жаловался, но все же... Наверное, говорил, что работы мало, надо кормить семью... В такие моменты он соглашался на любые предложения?

— Нет. Митта начал снимать "Граница. Таежный роман". Понимая, что это хороший заработок, даже тогда, — он откасался. Они при мне долго разговаривали по телефону, но Саша не соглашался. Он говорил: "Я не могу больше в военной форме находиться на экране". Фильм имел успех, и режиссер снимал замечательный, и деньги опять же. Но он отказался — у него были какие-то свои соображения на сей счет. Что касается темы — мало денег... Были времена, когда с ними была напряженка... И тем не менее даже в такие времена он всегда дарил мне какую-нибудь дорогую штуку, навороченную, но совершенно в хозяйстве ненужную... Тогда я терялась: "Что с этим делать дальше?" А он любил такие подарки. То ли у нас вкусы не совпадали, то ли...

— А вы что ему дарили?

— У нас была договоренность — в Новый год крупные подарки не делать. Однажды он, естественно, несмотря на то что мы договорились доро-

гие подарки не дарить, купил какие-то дорогие духи... В то же время он ходил без шапки. И я ему купила обыкновенную черную простенькую шапочку. Он, по-моему, не снимал ее всю новогоднюю ночь. Он так ей радовался... По-детски. По большому счету он был очень сентиментальным человеком, смотря фильм, мог заплакать...

— Некоторые мужчины пытаются это скрыть.

— Я не могу сказать, что он ревел на каждом шагу, нет. Даже тогда, когда накатывались слезы, он удивлялся, что слезы катятся.

— Насколько я помню, в большей степени он любил смотреть боевики...

— Очень их любил. Он говорил: я спокоен, поскольку мне нравится, что они все хорошо кончаются. Любил хеппи-энды... Герой все равно победит.

— А свои фильмы пересматривал?

— Да. И любил, когда я вместе с ним смотрела. Он заглядывал мне в глаза, причем старался, чтобы я не заметила, что он следит за мной.

— И футбол, конечно же, любил смотреть. Он ведь был негласным талисманом нашей сборной...

— Это ребята-футболисты придумали. Ему, правда, было приятно. Когда мы поженились, мне просто было некуда деваться, потому что я понимала, что если я не буду интересоваться футболом, то это будет... неправильно. Хотя болели мы с ним за разные команды. Я очень люблю "Локомотив". Хотя если говорить откровенно, то в футболе я больше люблю не саму игру, а людей в игре.

— Он вас часто ревновал?

— Не часто, но болезненно... Но в то же время, если на футболе я говорила, как мне нравится этот или тот игрок, он тут же нас знакомил. Или, допустим, кому-то другому, даже если это был его друг, он мог запросто закатить сцену ревности.

— А вы ревновали его?

— Я нет. Я не ревновала, мне, наоборот, нравилось, что он нравится женщинам. В него ведь было влюблено довольно много женщин...

— Они звонили, доставали?

— Звонили мало, доставали мало, но за спичкой бражка кипела вояса. Это было и в рамках театра, и за рамками театра. Как только, кстати, в театр узнали, что мы решили пожениться, тут же пришла шебутная за спиной.

Свое увидите вы отражение.
Не надо слов, я вас уже не слышу,
А просто помолчите на прощанье.
Молчанье сохранит и мой покой.
Это не просьба, это завещанье,
Вы ж знаете, каким я парнем был.

— Он никогда не комплексовал, что, несмотря на то что сыграл больше чем в 40 фильмах, он остался заложником одной роли?

— Вы имеете в виду "Москва слезам не верит"? Бывало, но это скорее было не всерьез, в виде шутки. Бабочкин всю жизнь Чапаевым был, говорят, что он очень по этому поводу переживал. Ну и что? Масса актеров, которые много играют, и причем это хорошие актеры, а их вдруг узнают на улице только потому, что они снялись в какой-то рекламе. Это издержки профессии. Однако Сашу помнят и по "России молодой" и по "Одиночному плаванию" и по многим другим фильмам. И, кстати, фраза из "...плавание" — "Говорила мне мама..." — была придумана им во время съемок.

— Кстати, он как-то сказал, что не осуждает людей, снимающихся в рекламе, но сам никогда бы не стал...

— Его всегда бесило слово "кастинг". Если при нем сказать: "кастинг" или "портфолио", его начинало трясти. Может быть, он и снялся бы в рекламе с достойным видеорядом, и достойным продуктом, и достойными деньгами. Но не так, как это происходит сейчас, — пройдите по коридорам "Мосфильма", где стоят в очереди артисты, как я называю, сдавать анализ таланта...

— Но если не реклама, то, может быть, бизнес. Не пробовал?

— Когда начались перестроечные дела, он действительно подрастерялся, был полностью дезориентирован. Недоумение оставалось до последнего дня. Как же так? Человек к этому возрасту крепкий профессионал, и оказывается, что профессия не в этом, а в том, что... надо правильно продать или купить.

— А ему льстило, что его узнают на улицах?

— При всей своей распахнутости — а у него, кстати, дедушка был гусаром, — при всей бравуре гусарской он был удивительно застенчивым... Только по глазам я понимала, что он смущался. Особенно когда узнавали его, допустим, в момент похода за хлебом... Просто пошел за хлебом. И вдруг его узнают. Тут он попадал врасплох и сильно смущался.

— Краснел?

— Пурпурным цветом по покрывался, но застывать его можно было. Он в этот момент превращался в полного ребенка. Можно было смутить каким-нибудь комплиментом. Допустим, "Саша какой ты красивый". Такие вещи полностью его обезоруживали.

— Он был верующим?

— Неумело верующим. Разговор о религии — дело, мне кажется, интимно-личное.

— Я это к тому, что вы же вроде бы собирались обвенчаться...

— Да. Я не знаю почему, может быть, Саша боялся, что это будет похоже на дань моде или будет похоже на какой-то спектакль, мы так и не обвенчались. Но к этому делу — в отношении церкви, религии, веры — подходил осторожно. Он просто не мог с места в карьер: "Я показательно не верил, не носил крест, а тут взял и побежал в церковь". Такое легкомыслие, он себе позволить не мог.

— Елена Васильевна, прости за беспардонность, повторюсь, работа такая. И все-таки, почему у вас не было детей?

— Это тот случай, когда Бог не дал. Сначала ждали, потом стали заниматься этим вопросом. И все врачи в один голос говорили: замечательно, хорошо, а их все нет и нет. Потом пришло время, и мы с этим смирились. Потом родительские инстинкты и рефлексы прошли, мы уже сжились... уже и не хотелось. Привыкли быть в таком количестве.

— Третий был бы лишним?

— Не в этом дело. Если бы был — то был. Но раз нет — так нет... Саша был таким человеком... В душе он был практически ребенком, поэтому мои материнские чувства реализовались на его детском мировоззрении.

Наша беседа с Еленой Васильевной была настоящей мукой. Практически каждое воспоминание, начинавшееся со слова "Саша", причиняло актрисе настоящую боль. Надо обладать настоящей силой воли, чтобы продолжать говорить... На прощание она сказала: "На самом деле никто и никогда не знал, каким он был. И, наверное, не узнает..."

Константин НИКОЛАЕВ.